

Оливия Смитт
Стелла Эмералд

ПРОДАТЬ ДУШУ

ДЬЯВОЛУ

Знала ли Кира, что обычная поездка на дачу Максима, студенческого друга мужа, обернется настоящим шоком для нее? Муж продал ее, отдал, как ненужный товар, как использованную игрушку. А все для того, чтобы получить выгодный контракт от друга. Ведь Кира Максу очень понравилась. Столько вопросов и ни одного ответа. Но она же должна выбраться? Ведь ей так хочется... Или нет?

- [Оливия Смит, Стелла Эмеральд](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 -
-

Оливия Смит, Стелла Эмеральд

Продать душу дьяволу

Глава 1

– Дань, может, все же заедем в супермаркет по дороге? Прикупим чего-нибудь? А то как-то неудобно с пустыми руками заявляться. И включи, пожалуйста, печку, – поежилась Кира, застегивая куртку доверху.

Печь Данил включил, а на остальные слова жены не обратил внимания.

– Дань, ты меня не слышал, что ли? – посмотрела она на его хмурое лицо. – Ты поворот проехал...

– Да пофиг! – зло огрызнулся он. – Перетопчется.

– Останови, пожалуйста, – добавила Кира в голос металла. Временами это срабатывало. Сработало и сейчас – бросив на нее хмурый взгляд, Данил съехал на обочину. – Что происходит? – повернулась Кира к нему всем корпусом. – Кому нужен такой отдых на природе?

– Мне! Он нужен мне и моему делу! – выкрикнул Данил. Кира заметила, как побелели костяшки его пальцев, когда он вцепился в руль.

– Дань, кто этот Максим Градов? Куда мы вообще едем? – вздохнула Кира.

С самого начала идея шашлыков показалась ей несколько бредовой. Во-первых, погода сегодня к тому явно не располагала. Октябрь выдался холодным и клонился уже к закату. Дул ледяной ветер, и накрапывал дождь. А по небу лениво ползали свинцовые тучи. В такую погоду, да еще и в выходной, лучше всего сидеть дома перед телевизором и попивать глинтвейн. И уж точно не ехать за город, не известно к кому.

– Мой давний приятель. Мы с ним учились на первом курсе универа. Потом он перевелся в другой город. А неделю назад мы с ним случайно встретились...

– И что? От былой дружбы не осталось и следа, раз вы даже не общались все эти годы. И я же вижу, что ты тоже не хочешь туда ехать.

Эта поездка не планировалась заранее, как никто их и не приглашал до сегодняшнего утра, когда Данила разбудил звонок телефона. И звонил этот Максим, чтобы пригласить в свой загородный дом на шашлыки. Кира лежала рядом и видела, как муж поломался для видимости, а потом согласился. Даже не посоветовавшись с ней. Ее поставил перед фактом и сразу же велел собираться. И если поначалу Кира восприняла все нормально, то сейчас, наблюдая, как все сильнее у мужа портится настроение, ехать ей уже никуда не хотелось категорически. И уж тем более, заявляться в гости с пустыми руками она не привыкла.

– Кир, ты не понимаешь... – болезненно загорелись глаза у Данила. – Он крупный строительный магнат. У него куча строящихся объектов. Мне же позарез нужны заказы!..

– Ну и поговори с ним по-дружески. Уверена, он тебе не откажет. Ты же на хорошем счету, у тебя работают высококлассные ребята...

– Да какой там!.. – перебил ее Данил. – От меня почти все разбежались – платить нечем. И на взнос по кредиту никак не получается наскрести. Макс – мое спасение.

– Тебе нечем заплатить за кредит? – ошарашенно уточнила Кира. – А почему молчишь?

Она-то думала, что они потому и экономят на всем, что на носу взнос по кредиту, а дело обстоит еще хуже.

– А что изменится? – снова окрысился Данил. – Милостыню пойдешь просить? Или, может, тебе в твоей музыкалке отваяют огромную премию за красивые глазки?

А вот это прозвучало обидно до слез. Свою работу – преподавателя в музыкальной

школе по классу фортепиано Кира любила. Да и на нее когда-то Максим не пускал – все настаивал, чтобы она занималась частным преподаванием на дому и вела хозяйство. А Кира так не могла и не хотела. Она считала, что женщина только тогда может чувствовать себя полноценной, когда работает. Да и нравилось ей заниматься с одаренными ребятами.

– Вместе мы что-нибудь придумали бы, – тихо проговорила Кира.

– Пока ты будешь думать, мой долг вырастет в геометрической прогрессии! И поехали уже... – завел Данил двигатель и вырулил на трассу.

– Останови возле сельского магазина. Хоть торт купим, – равнодушно отозвалась Кира.

Не первый раз Данил переворачивал ее слова и вкладывал в них совсем другой смысл. И с каких это пор в проблемах, которые считала общими, виновной стала она одна?

На ее просьбу муж никак не отреагировал, но через несколько минут свернул с трассы и остановился возле небольшого магазинчика. Оставалось надеяться, что торты тут продаются.

Данил пожелал остаться на улице и покурить – в магазин Кире пришлось идти самой. Торты в продаже были, но всего два вида. К радости Киры оказались они свежими – продавщица сообщила, что доставили их только утром. Выбрав шоколадный, Кира отдала за него практически всю свою наличку. Ну вот, снова придется просить деньги у Данила, до ее зарплаты еще ждать две недели. Да и уходит та вся почти сразу же на продукты, которые Кира теперь приспособилась покупать раз в месяц и впрок.

– Могла бы и поменьше выбрать, – проворчал Данил, пока она укладывала торт на заднем сидении. – А то кое-у-кого ж... па треснет, – грубо добавил, что Киру аж покорило.

– Меньше не было, – отозвалась она, не глядя на мужа. Радости от поездки не осталось практически совсем. А вот нехорошие предчувствия поселились в душе. Как бы она хотела сейчас повернуть обратно!

– А этот... Максим женат? – спросила Кира через какое-то время.

– А черт его знает, – передернул плечами Данил. – Не спрашивал...

А что, вообще, муж про него знает, кроме того, что тот владелец крупной строительной компании? Да и знакомы они были совсем ничего давным-давно. Сколько лет прошло с первого курса университета? Одиннадцать, – прикинула Кира в уме. Да это же маленькая жизнь! Сколько воды утекло за это время. Изменилось все! Вот и Данил стал совсем другим человеком – разве за такого ворчуна она когда-то выходила замуж? Да он же был рубаха-парень, которому любое море по колено. А вот собственное дело оказалось не по плечу, н-да... Три года назад они с другом занялись отделочными работами. Сначала пахали сами, постепенно расширяясь все больше. Потом у них появилась бригада рабочих, вторая... Объекты, правда, находили с трудом, уж больно большая конкуренция в этом деле. Но находили же. И все было если не хорошо, то нормально, пока Данил не взял крупный кредит в банке на новое самое современное оборудование и инструменты. Вот тогда стало туго – не сразу, но поступательно и верно дела его покатались под горку. А теперь вот выяснилось, что все обстоит совсем плохо. А ведь Кира и раньше уговаривала Данила поискать работу. Он в такие моменты злился и кричал, что не собирается горбатиться на какого-нибудь дядьку, что всего в жизни добьется сам. Конечно добьется! Но на пустом месте трудно что-то построить, – так считала Кира. В отличие от мужа, она никогда не строила воздушных замков. Ее жизнь делилась на фантазии и реальность. В первых она позволяла себе многое, а во-вторых – почти ничего. Вот и детей у них с Данилом не было, о них Кира только мечтала. В последние годы – тайно.

– Кажется, это где-то тут, – сверился Данил с картой.

Они въезжали в коттеджный поселок. Дома тут были один краше другого. Кире аж неловко стало, словно они вторглись на священную территорию.

– Он так богат? – проговорила она больше себе, чем мужу, рассматривая все эти дома.

– А ты чем меня слушала? – грубо отозвался Данил.

Кира предпочла промолчать. Слово за слово, и они поругаются. А сейчас не самое удачное для этого время.

– Вот он – дом № 77, – резко затормозил Данил возле кованых ворот. – Кто бы сомневался... – ехидно добавил. – Ща позвоню... – достал телефон. – Мы прибыли! – уже совсем другим голосом – бодрым и веселым добавил через мгновение и отключился.

Ворота с тихим шуршанием разъехались в стороны.

– Выходи, давай, – привычно грубо велел Данил Кире. – А я загоню машину.

– А?.. – почему ей тоже нельзя въехать на территорию коттеджа, а нужно войти туда ногами, Кира решила не уточнять. Да и захотелось вдруг на воздух – желчь мужа отравила воздух в машине.

Она вышла и вдохнула всей грудью морозный воздух. Здесь пахло лесом, да и сам он проглядывался неподалеку. Да, это место было очень живописным – эдакий уголок рая недалеко от загазованной урбанизации.

– Почему я не удивлен, что жена Дэна – одна из самых красивых женщин на свете?

Глава 2

– Здравствуйте, – неловко отозвалась Кира, когда чертовски красивый мужчина подошел к ней ближе, взял руку и поцеловал.

– Я Макс.

– А я Кира, – ответила она, отводя глаза.

От его взгляда ей стало нехорошо. Пытливый, любопытный и, кажется, слишком заинтересованный... Так не должен смотреть друг мужа на чужую жену. Но может ей просто показалось...

– Вы долго. Неужто заплутали по дороге?

– Да просто красотами любовались, – хмыкнул Данил и пожал руку своему другу.

– Да, и правда, любоваться есть чем, – проскользнув взглядом по Кире, произнес Максим.

Она как-то поежилась, чувствуя, как разрастается напряжение между ними всеми. Уже почти начинало искрить. И Данил заметил, что Макс слишком осматривает его жену, и от взгляда Кире это не ускользнуло. И все могло бы закончиться внезапно возникшей потасовкой, как вдруг подумалось Кире, если бы на горизонте не замаячил четвертый человек.

– Здравствуйте! Добро пожаловать! Я жена Максима. Меня зовут Ольга, – шикарная брюнетка в узком красном платье до колена появилась словно из ниоткуда.

Кира робко держала в руках торт, рядом с такой красоткой она почувствовала себя настоящей простушкой. Впрочем, так оно и было. Эта, с позволения сказать, Ольга была ухожена настолько, насколько это вообще возможно, даже в некоторых местах чересчур. Ботекс, шмотекс... и тому подобные штуки. Ольга напоминала фарфоровую куклу, у которой отсутствует живая мимика. Но, надо отметить, выглядела она отменно.

Кира, конечно, тоже не пальцем деланная, она умела и любила краситься, но волосами явно уступала жене Макса.

Ее немного взлохмаченная белокурая шевелюра редко поддавалась укладке. Это Кира поняла еще несколько лет назад и перестала заморачиваться с утюжком для волос. Торчат в разные стороны, словно она только что вылезла из кровати, в которой пару дней кувыркалась с любовником, и плевать. Главное, что глаза у нее выразительные. На них всегда люди делают акцент. Большие миндалевидные зеленые. От ее лисьего взгляда многие теряли дар речи... Впрочем, это было до... до брака. Сейчас она растеряла свой лоск. Во всяком случае, так считала сама.

Да и чего замужней женщине хорохориться. Конечно, запускать себя совсем не стоит, но и излишне проявлять сексуальность тоже неправильно.

– Мы торт привезли, – она изобразила очарование, стараясь не играть с Ольгой в соревнования.

Да, та откровенно выглядит ярче Кире, но не для того они сюда ехали, чтобы показывать в чем-то преимущества. Хотя для чего именно ехали, Кира и не понимала. Наверное, поунижаться, повосхищаться, чтобы потом Данил получил хороший контракт.

Может тогда они наконец заживут, перестанут во всем себе отказывать.

– Добро пожаловать! – пригласила пафосно Ольга гостей во двор.

Макс же почему-то не сводил глаз с Кире, чем ее немного напрягал. А Данил даже

перестал это замечать. Он аккуратно припарковал машину там, где ему указали и крайне довольный последовал за хозяйкой дома.

Кира даже немного расстроилась, когда увидела, как муж распустил павлиний хвост перед женой друга.

– Как доехали? – вдруг поравнявшись с ней, заговорил Макс.

– Нормально.

– Проголодались?

– Да, я умираю с голоду, – ответила она по-простому, но сразу же прикусила язык.

Истинной леди не пристало есть как голодному коршуну. Особенно на фоне такой красотишки как Ольга. Еще не хватало опозорить мужа прожорливой женой.

Прошагав на задний двор, хозяева дома пригласили к столу. Кире очень хотелось помыть руки после поездки и вообще немного освежить лицо, но спорить она не стала.

Их усадили за стол, накрытый разного рода яствами, отчего вспомнился нелепый торт, который был совершенно не к месту. К каждому из присутствующих, а за столом уже сидело несколько супружеских пар, подошли официанты и поставили перед гостями тарелочки с... крохотными полотенцами. Они были теплые и влажные.

Наблюдая за остальными, Кира так же вытерла о них руки.

– Разрешите предложить тост! – вдруг произнес Макс, когда официанты наполнили шампанским бокалы гостей.

– За встречу!

– За встречу! – хором ответили мужчины.

– Дань, а кто эти все люди? – Кира шепотом спросила мужа.

– Это наши одноклассники, с кем Макс успел подружиться.

– Ааа... – она кивнула и посмотрела на виновника торжества.

Не торжества, конечно, а просто виновника сходки бывших одноклассников. Сейчас многие не устраивают посиделки. Времени нет. Да и ее одноклассники, одноклассники не особо горели желанием устраивать встречи выпускников. Все больше как-то в онлайне общались, да и то редко.

Впрочем, понять Макса не сложно. Это же старо как мир. Похвастаться своими достижениями перед менее удачливыми друзьями много стоит. А может и бросит с барского плеча косточку, будут ведь благодарны, а это ой как повышает самооценку.

День как-то довольно быстро клонился к вечеру. Посиделки с бывшими одноклассниками произвели на Киру довольно приятное впечатление, а потом она и не заметила, как вдруг оказалась с Максом наедине. Как будто все сговорились и пошли смотреть какие-то картины, что очень горела показать Ольга.

– Значит, Кира? Да? – это был скорее не вопрос.

Макс уселся рядом с ней и посмотрел прямо в глаза. Светло-карий, даже немного золотой блеск его радужек заставил участиться ее пульс. Она отвела взгляд.

– Как вы с Данилом познакомились? – вдруг стал допытываться.

– Мы? – снова она пересеклась с ним взглядом. – Это долгая история... – начала она с расчетом, что допрос будет закончен.

Она вообще правильно все делает? Почему Данил даже не сказал, что говорить и как себя с Максом вести. Он же рассчитывает получить от него контракт, а значит, нужно подмаслить. Только что это значит? Быть просто вежливой или излишне откровенной? Зачем ему вообще информация о том, как они познакомились?!

– Я никуда не спешу, – он почему-то приблизился.

Да так, что Кира интуитивно отстранилась.

– Макс, – за спиной послышался голос мужа.

Кира вздрогнула и подскочила, через секунду снова плюхнувшись на стул.

– Поговорим?

– Да, давай. Для этого ведь и приглашал тебя. Извините, Кира, мы чуть позже с вами продолжим нашу милую беседу. А пока мне нужно обсудить дела с Данилом.

Максим говорил как-то странно, да и Данил тоже выглядел необычно. Когда эти двое ушли, Кира осталась одна за столом. Подоспевший официант предложил еще напитки, но она отказалась.

Встав из-за стола, пошла гулять по территории. Кто-то бродил неподалеку, кто-то стоял возле дома. В общем, здесь все были у дел, только Кира не могла найти себе места. А потом, подходя к одной из беседок, укрытой от взора хвойными деревьями, она вдруг услышала... разговор мужа с Максимом.

– Ты, должно быть, шутишь! – Данил переходил на более высокий тон.

– Отнюдь. По-моему, вполне выгодное предложение.

– Макс, ты меня проверяешь на вшивость? На что я готов пойти ради денег? Так?

– Ты все усложняешь! Это просто сделка.

– Сделка с дьяволом!

Макс засмеялся, но продолжил монолог:

– Ты даешь то, чего хочу я, а получаешь за это то, что хочешь ты. Тебе нужен подрядный контракт. Я могу тебе такой дать на пару ярдов. У меня как раз сейчас ведется подборка подрядчиков на строительство домов в центре. Могу дать несколько, поднимешься, встанешь на ноги.

– Но какова цена, мать твою!

– Матушку мою оставь в покое. Я предложение тебе сделал. А ты думай. Хочешь или нет. Жду до завтрашнего утра.

Из беседки первым вышел Максим, но Кира чудом не попала ему на глаза, шмыгнув в кусты.

Сердце в груди тарабанило как умалишенное. Но дышать Кира не могла, боялась, что ее учащенное дыхание будет услышано Максимом.

Хозяин дома хмыкнул и так же вышел из беседки, направляясь в сторону площадки, где вновь собирались гости.

Кира вылезла из кустов, стараясь отдышаться.

Что же они такое обсуждали, от чего ее муж выбежал из беседки словно оголтелый. В голове не было никаких мыслей, а вот настроение изрядно после инцидента у нее испортилось. Все их планы получить хороший контракт у студенческого друга Дани коту под хвост. Зря только ехали. Тратили время, деньги и бензин.

Кира выдохнула, поправила волосы и обновила блеск для губ. Она намеревалась пойти к общему столу, чтобы закончить этот проклятый вечер прилично. А потом по-английски хотела тихо удалиться. Только куда уже ехать. На дворе ночь, придется, вероятно, остаться в доме этих странных людей. Впрочем, так она думала сама, а что там скажет ее муж, Кира знать не знала. И тем более не предполагала, что ее по пути к площадке для пикника остановит супруга хозяина.

Брюнетка окинула ее презрительным взглядом... или Кире только показалось?

С другой стороны, где она – шикарная брюнетка в не менее шикарном платье, и где Кира – да, милаха, но разодетая довольно просто. Джинсы, толстовка и оставленная на стуле курточка, которая из-за отопления «улицы» и вовсе не понадобилась.

– Гуляете?

– Да, у вас прекрасный дом и территория. Хотелось бы и мне жить в таком.

– Это угроза? – она сжала свои надутые гуалуроном губы.

– Угроза? Нет, конечно, – Кира не знала, что ответить явно напряженной эмоционально Ольге.

– Зачем вы приехали?

– Мы? Мужа пригласил Макс... Максим.

– Макс? – она фыркнула.

Ее нервозности Кира не поняла. Ольга развернулась к ней спиной и пошла к остальным гостям. Кира же последовала за ней с явным намерением попросить Данила ехать домой.

Да, на дворе почти ночь, если выедут сейчас, то приедут домой поздно, а ей очень не хотелось оставаться там, где им не рады.

Данила нигде не было, Кира оглядела всех гостей, которые мило общались и шутили. Пересекаясь взглядом с Максимом, заметила, как он на нее смотрит.

– А где Данил? – робко спросила она у него, когда тот подошел ближе.

– Поехал домой.

– Что? – ей показалось, что она ослышалась.

Не мог же ее муж поехать домой. Не мог оставить ее одну в доме его друга... Как-то это все странно. Кира достала телефон из кармана и набрала мужа.

В ответ тишина...

– Может, что случилось? – от страха у нее сжалось сердце.

– Ничего не случилось. Мы с ним оформили сделку, по условиям которой он уезжает домой.

– Что за глупости!

Возмущению Киры не было предела. Мало того, что муж куда-то пропал, так еще и этот глупо шутит.

– Не глупости. Мы можем поговорить? – спросил ее, не обращая внимания ни на кого вокруг.

– Зачем?

Кира увидела, с какой ненавистью на нее смотрит Ольга. Даже презрением... Но ни то, что заговорить, жена Макса даже подойти не решается. Она мило улыбается его друзьям и рассказывает какую-то историю.

– Это важно. Это касается вас и вашего мужа, Кира, – произнес Макс натянуто.

От его голоса у нее встали волосы дыбом на коже. Что-то было в нем... пугающее... даже дьявольское. Но что именно, она не могла понять. Как будто он задумал что-то не очень хорошее и желает впутать ее во все это.

Интуиция у Киры всегда работала неплохо. Вот и в этот раз она вряд ли ошибалась. Только другого выхода, кроме как поговорить с ним, у нее не оставалось.

– Идемте в мой кабинет, – он, увидев ее нерешительность, кивнул в сторону дома.

Кира последовала за ним, по пути снова попробовав позвонить мужу. И опять Данил не взял трубку.

Зайдя в огромный дом, Кира сразу же почувствовала себя не в своей тарелке. Роскошь. Слишком показная роскошь. Лепнина, красное дерево, позолота... У кого-то явно проблемы с самооценкой. Хочется, видно, пыль в глаза пускать.

Открыв тяжелую дубовую дверь, Максим пригласил ее в свой кабинет. А когда она вошла, он ловко закрыл за ними дверь, заставив Киру вздрогнуть от страха. Она снова пересеклась с ним взглядом и уже на этот раз Кира была готова поклясться, что он ее... раздевает глазами. Ну не может мужчина просто так смотреть, скользя взглядом по губам, шее, ложбинке между грудей. Правда она была все в той же толстовке, но молния на ней была немного расстегнула, раскрывая часть ее прелестей.

– Как думаете, зачем я вас сюда пригласил?

– Не знаю, – быстро ответила она, словно на уроке.

– Я отправил вашего мужа домой и заплатил ему за это кругленькую сумму, а также пообещал, если вы выполните все, о чем я попрошу, то он получит неплохой контракт от меня на строительный подряд.

Его манера выкатать вкуче со странным смыслом его слов навевала мысли, что у него не все дома. Это, по меньшей мере, человек, который до подписания контракта паинька, а после – тиран.

– И что же я должна делать?

В голове у Киры не было мыслей относительно того, что он ей озвучит. Ну что ему может потребоваться от нее, что она в силах дать?

Только... себя. Но вряд ли муж будет продавать жену ради получения хорошего куска от контракта. Данил же любит Киру, холит, лелеет. Да, у них сейчас временные трудности, но у кого их не бывает?!

К тому же для Данила брак – это святое. Взять хотя бы его родителей, которые живут счастливо уже тридцать лет. Они для него пример. Как там говорят?! В радости и горести. Ну проблемы у них сейчас с деньгами, ничего – выкрутятся.

Данил не мог продать Киру. Значит, от нее требуется что-то в рамках ее навыков.

Может, у Максима есть ребенок, которому нужно наставничество по курсу фортепьяно. Это Кира может. У нее талант искать одаренных детей.

– Быть моей любовницей.

Кира закашляла. Она подумала, что ослышалась.

– Это шутка? – правильный ли вопрос она задала?!

Может стоило вклеить ему пощечину.

– Какие шутки?

Максим достал из кармана телефон и позвонил.

– Алло, – послу двух гудков ответил... ее муж!

– Данил, озвучь, пожалуйста, своей супруге условия. Она мне не верит.

– Кир, милая. Это нужно сделать. Все-то на пару недель. А потом у нас будет контракт на 200 лямов. Прикинь! Ну не обессуди! Тебе сложно, что ли?

Он болтал без умолку, а Кира смотрела ошарашенными глазами на мобильник Макса. Через секунду она взглянула на самого виновника всей ситуации. Кажется, он то ли злорадствовал, то ли получал иное, не понятное ей удовольствие.

Только что Дан сказал, что продает ее на пару недель Максиму в качестве любовницы, сексуальной игрушки. Это что, розыгрыш? Тупой и невнятный? Кто придумал такое?!

– А как же Ольга? – Кира решила ударить главным козырем.

Ну не будет же он такое обсуждать в доме, где в нескольких десятках метров его любимая жена.

– Ольга, если захочу, к нам присоединится, – вдруг засмеялся Макс.

Он настоящий дьявол! Извращенный тип! Да как! Да как... как у них вообще в голове возникли такие мысли? Предложить ей стать любовницей Максима, студенческого друга ее мужа. – Я не согласна! – она тихо ответила и пошла к двери.

В мыслях было лишь одно намерение – вызвать такси и ехать домой. Только где теперь ее дом? То семейное гнездышко, которое она вила вместе с мужем, уже не является ее домом. Да и муж... уже не муж... он торговец собственной женой!

Но не успела Кира открыть дверь, как Макс ее опередил, отрезав путь к отступлению.

– Что вы делаете?

– Как что? Беру свое!..

– Макс, ты бы хоть дождался, когда гости разойдутся...

Холодному голосу Ольги, раздавшемуся от двери, Кира обрадовалась как манне небесной. Максим не выпустил ее из объятий, но хотя бы перестал искать ее губы. Уворачиваться уже не осталось сил. Голова шла кругом от нереальности происходящего. На глаза просились слезы, но им словно что-то мешало пролиться. Тело сотрясала мелкая противная дрожь как при ознобе... Кире было так плохо, как никогда еще не было. Она была буквально раздавлена морально. Предана и растоптана. И как жить дальше, понятия не имела. Да и возможности подумать ей никто не дал.

Воспользовавшись случаем, Кира с силой сбросила с себя мужские руки и отошла к противоположной стене. Забилась в угол как затравленный зверь и наблюдала за супругами, что стояли напротив друг друга и буравили друг друга глазами.

– Неужели до такой степени невтерпеж? – презрительно выплюнула Ольга. – Присунешь ей позже... – кивнула она на Киру, но взглядом не удостоила.

– С каких это пор ты диктуешь, что мне делать? – еще более холодно поинтересовался Максим.

И это муж и жена??? Даже крайне воспаленный мозг Киры отреагировал на столь странное поведение супругов недоумением.

– Макс, посмотри на нее, – перевела Ольга взгляд на Киру, и муж последовал ее примеру. – Она же на грани срыва. Что, если закатит сейчас истерику?.. Тебе это надо? Запри ее в спальне пока, пусть гости разъедутся, а потом... Потом делай с ней, что пожелаешь, – растянула она губы в плотоядной улыбке.

Кира от ее слов вжалась в стену. Титаническим усилием воли заставила себя оставаться на ногах, которые вдруг стали ватными от страха. Максим и Ольга выглядели сейчас как два маньяка, которые не стесняясь жертвы решают, как будут ту мучать.

– Ты права, дорогая. Будь другом, отвели нашу гостью в спальню, устрой ее поудобнее. А я, пожалуй, вернусь к гостям.

Он ушел. Кира же осталась наедине с этой... акулой, какой сейчас казалась ей Ольга. Та же медленно приближалась к ней, осматривая, примеряясь. Точно, акула, что кружит вокруг жертвы, прежде чем напасть и растерзать.

– Не бойся, не кусаюсь, – приблизилась к ней Ольга вплотную и усмехнулась. – И что он только нашел в тебе? По мне, так простушка. Симпатичная, конечно, но слишком... примитивная, – подобрала она нужное слово. – И что с твоими волосами? – взяла она локон волос Киры и пропустила тот между пальцами. – Не пробовала укладывать?

– Что тут происходит? – нашла в себе силы Кира проговорить.

Все это было похоже на сюрреалистический спектакль в какой-нибудь параллельной вселенной. Такого просто не может происходить на самом деле и с ней! Так не бывает в реальной жизни.

– Ничего особенного, – пожала Ольга плечами. – Просто сделка. Тебя продали за большие деньги. Продавец – твой муж, а мой – покупатель, который может позволить себе ВСЕ! Иди за мной...

Все так же равнодушно, с толикой презрения Ольга отвернулась и направилась к двери. Кира же словно к полу приросла.

– Ты плохо слышишь? – повернулась Ольга возле двери. – Не советую вставать в позу, тебе же лучше будет. Лучше размышлять на своей территории, чем в кабинете моего мужа, куда он может вернуться в любой момент, – снова растянула она губы в улыбке. – Лови момент, милочка.

– Я должна позвонить мужу... – пробормотала Кира, сжимая в руке телефон.

– Да ради бога, кто ж мешает. Только, не занимай моего времени больше, чем я могу тебе уделить. Пошли уже! – довольно грубо велела Ольга.

Кире ничего не оставалось, как последовать за ней по коридору второго этажа. Путь оказался коротким, но за это время она успела дважды набрать номер мужа, чтобы услышать, что абонент временно не доступен...

– Прости, но я тебя запру снаружи. Это для твоего же блага, чтобы не наделала глупостей. Скандал не нужен ни нам, ни тебе, как ты понимаешь.

Ответить Кира не успела – Ольга проворно захлопнула дверь с той стороны, и раздался щелчок замка. И лишь после всего Кира словно отмерла и огляделась.

Она стояла посреди довольно просторной и богато обставленной спальни, центральное место в которой отводилось огромной кровати под белым воздушным балдахином. Не кровать, а сексодром какой-то – именно такая мысль почему-то зародилась в голове Киры. И тут же ее замутило, да так сильно, что она рванула к единственной кроме входной, двери, молясь, чтобы за той находился санузел.

Ей повезло, и все, что успела съесть на этом диком празднике жизни, она оставила в положенном месте – царстве белого фаянса. После того, как умылась ледяной водой, мысли в голове приняли более размеренное течение. Осознание наступало пугающе быстро, и когда Кира выходила из ванной, ей уже не хотелось жить.

Даня продал ее как какую-то вещь!.. Дышать сразу же стало нечем, и Кира стянула толстовку. И плевать ей было на то, что осталась в одном бюстгальтере. Кого ей тут стесняться, перед кем вести себя прилично? Перед торговцами живым товаром, каким по сути и были Макс с Ольгой. И не важно, что «купили» ее они для себя. Факт остается фактом, а она из замужней женщины, у которой еще недавно была, как она думала, счастливая жизнь, превратилась в жертву чужой игры, в разменную монету. Макс вдруг захотел развлечься, за что в состоянии хорошо заплатить. А Даня не смог устоять перед искушением. Есть ли такому оправдание? Нет! И быть не может! Отчетливо Кира поняла одно, как сильно она ненавидит мужа. Простить его не сможет уже никогда. Отныне он для нее стал врагом номер один, самым низким из всех людей. На втором месте были Макс с женой. Но их Кира считала просто сволочами – людьми без чести и совести, способными на все. И последний аргумент заставил ее задуматься о собственной безопасности. Чтобы отомстить, ей нужно выжить. А для этого придется пойти на уступки, стать если не покорной, то хотя бы сговорчивой. Да и моральная сторона вопроса как-то вдруг перестала ее беспокоить.

Даня заключил сделку с дьяволом! – от этой мысли дрожь пробежала по спине, и Кира снова натянула толстовку. А потом еще раз, в последний, как решила для себя, набрала номер мужа. Абонент все еще был недоступен – Кира поняла, что телефон муж просто-напросто выключил, чтобы она не докучала. Ну правильно, оправдываться-то нечем. Сволочь – он и в Африке сволочь.

Тело вдруг стало таким слабым, что она буквально повалилась на кровать. Подтянув ноги к груди, обхватила их руками.

В доме царила тишина, а с улицы доносились слабые звуки веселья. Оно все еще не затухало, как поняла Кира. Вот пусть так и будет – вечный ведьмовской шабаш на развалинах ее жизни. Только это теперь ей и светит. Ну и пока они что-то там празднуют, она может думать. Хотя, что тут думать. Годами она пыталась свить уютное гнездо и построить семейное счастье. А с кем? С тем, кто запросто смог продать ее, сам лично подложил ее под другого мужика. Господи, как же противно!

Кира соскочила с кровати и подбежала к окну. Высота приличная, и под окнами растет какой-то колючий кустарник. Была охота ломать шею. Ради кого или чего? Как жить дальше, когда все это закончится, ей еще только предстоит придумать. Теперь у нее нет дома, нет мужа... Есть пара подруг, которым даже рассказать всего она не сможет, потому что стыдно. И еще родители за пятьсот километров отсюда – в глухой провинции, из которой она давным-давно с таким трудом вырвалась. Нет, к родителям она точно не вернется!

Опять прошиб озноб от унылой картины осени за окном. Кира забралась под покрывало и не заметила, как уснула.

Пробуждение было тягучим и тревожным. Таким же стал и сон. Длинный ли, короткий, Кира не знала. И что снилось, не запомнила. А когда распахнула глаза, в комнате царила темнота. И тишина, нарушаемая тиканьем настенных часов, которые тоже не получалось рассмотреть.

Стоило только перевернуться на спину, как тишину нарушил спокойный голос Макса:

– Как будешь коротать остаток ночи? Горазда же ты спать...

Кира испугалась – села в кровати и вжалась в спинку. Не сразу получилось найти взглядом говорившего. Но именно в этот момент комнату залил лунный свет, выхватывая из темноты Макса, сидящего в кресле у противоположной стены. И как давно он тут сидит? А главное, зачем? Хочет ли он немедленно получить то, за что заплатил ее мужу?

– Что молчишь? Боишься меня?

Он не сделал попытки встать из кресла и приблизиться к кровати. За это Кира ему была даже благодарна.

– Нет, – ответила она.

Не станет она бояться ни его, ни эту Ольгу. Пусть сами себя боятся, а она постарается с честью выдержать это испытание и вернуться в нормальную жизнь, не став моральным уродом.

– И правильно. Бояться тебе нечего. В моем доме тебя никто не обидит...

Ну это смотря что считать обидой. По сути, оскорбили ее уже по-всякому. Изобретательно, жестоко и откровенно. Можно ли на это обижаться? Наверное... Но Кира только злилась, чему была рада.

– Понравилась ли тебе комната? – задал Макс новый вопрос.

– А это имеет какое-то значение? – не сдержала Кира усмешки.

– Собственно, нет. Обитать тебе придется здесь большую часть времени. Будешь вести себя благоразумно, запираешь тебя не стану.

В его голосе не звучало ничего, кроме равнодушия. Каков же пресытившийся ублюдок! Циничный до безобразия. Пуп земли с подгнившей сердцевиной.

– Как долго я тут пробуду? – собственный голос Кира услышала словно издалека.

В голове отчего-то гудело, хоть в доме и царила тишина.

– Пока не надоешь мне, – последовал спокойный ответ, словно речь шла о сорте картошки на рынке.

– А поконкретнее можно? – сцепила Кира руки в замок, чтобы не дрожали. Еще бы тело не покрывалось противной испариной, как последствием страха. Да, она боялась, хоть и уверяла себя и его в обратном.

– Нет, нельзя. Пока я и сам не знаю... Обычно новизна быстро перестает для меня быть таковой. Но ты же у нас особенная, – теперь он говорил с ухмылкой, и это Кире нравилось еще меньше. Уж лучше пусть остается равнодушным. – С тобой все может пойти не так, как с другими.

– Мне нужно съездить домой за вещами.

– Без проблем. Утром водитель отвезет тебя и даже поможет собраться. Что-то еще?..

– В понедельник мне нужно на работу.

– А кем ты работаешь? – заметила Кира, как Макс подался вперед. На всякий случай

вжалась в спинку кровати посильнее. Но ничего не произошло – он остался сидеть в кресле.

– Преподаю в музыкальной школе, – осторожно ответила она.

Кира чувствовала, как накаляется атмосфера в комнате, и понимала, что причина в ней. Нервничала она, а хозяин оставался спокойным как удав.

– Любишь возиться с детьми? – усмехнулся он.

– Люблю работать с одаренными детьми, – зачем-то уточнила она. Вряд ли его это интересует. И уж точно ей не хочется рассказывать ему о себе.

– Работаешь пять дней в неделю? – снова уточнил Макс.

– Да.

– Заметано! Возить на работу и с работы тебя тоже будет мой водитель, – кивнул он и резко встал.

Выброс адреналина не заставил себя ждать, и Кира с ног до головы покрылась липким потом.

– Надо поспать хоть пару часов перед работой, – проговорил Макс и провел по волосам рукой. Жест показался Кире усталым, как и сам Макс. Но жалеть его она точно не собиралась. – За сим покидаю тебя, красавица, – картинно поклонился он. – Хочешь, спи дальше, не хочешь – бодрствуй. На всякий случай запрю тебя, чтоб не наделала глупостей. Ну а утром займешься делами, чем ты там планировала...

И все? Он вот так вот просто ушел? Кира не знала, можно ли уже радоваться тому, что получила небольшую передышку. И первым делом она отправилась в душ, чтобы смыть с себя этот противный страх.

– Можете подождать меня в машине, – обратилась Кира к молчаливому водителю, когда тот синхронно распахнул и свою дверцу.

– Не могу. У меня другие инструкции, – коротко бросил он.

– Как хотите, – пожалала Кира плечами и выбралась в промозглый утренний туман.

Остаток ночи она провела без сна, слоняясь по комнате, пялясь в окно или просто валяясь на кровати. К тому моменту, когда ей разрешено было покинуть комнату, она уже снова захотела спать. И сейчас находилась в состоянии где-то между равнодушием и сонливостью. По-прежнему все происходящее казалось нереальностью.

У подъезда она остановилась и окинула взором двор, в котором прожила немало времени. Раньше он казался ей приятным и даже красивым, но сейчас она испытала приступ глухого раздражения. Этот двор, как и дом, как и квартиру она уже больше не может считать своими. И отныне все это ей не нравилось и даже было противно.

Все так же молча, как и весь путь от коттеджа Макса, они с водителем поднялись на лифте на седьмой этаж. Дверь Кира отперла своим ключом.

– Оставьте приоткрытой, – велел водитель. – Я подожду за дверью.

И на том спасибо! – сделала Кира все так, как требовалось.

Разуваться она не стала, а сразу же прошла в спальню. Распахнула платяной шкаф, достала чемодан и принялась снимать с вешалок свои вещи. Не так и много их – покупала она дорогую и качественную одежду, оттого и не так часто. Вся она заняла разве что половину чемодана. Туда же отправилось нижнее белье, косметика... Когда снимала со стены небольшое полотно с осенним пейзажем, что подарили ей на работе на прошлый День рождения, в спальню вошел Данил. Он был после душа с повязанным на бедрах полотенцем. Он всегда перед работой принимал «бодрящий душ», как любил выражаться.

– О! Привет! А ты... как тут? – стал Данил как вкопанный в дверях.

– Молча и не скрипя зубами, – не выдержала Кира, хоть и дала себе слово не реагировать на него. Но стоило только увидеть его довольную рожу, как злость не заставила себя ждать.

– Кирюш, малыш, ну не злись, – сделал он шаг к ней.

– Стой там, где стоишь! – рывкнула она, вытягивая руку перед собой. В руке этой она держала статуэтку балерины, что досталась ей от бабушки. При желании пустит ее в ход, если он не уберется отсюда.

Данил понял ее правильно и попятился обратно к двери. Она же продолжила собирать вещи, очень надеясь, что делает это спокойно.

– Кира, ты зря бесишься, – вновь заговорил Данил. Да что же он за придурок! Не понимает элементарного, что сейчас ему лучше молчать в тряпочку. – Ну подумай, какие перспективы перед нами открываются! С такими-то бабками... Это же новая жизнь, новые возможности! Мир, в который могут открыть дверь только большие деньги. И теперь они у меня есть! Благодаря тебе, конечно, но и моей изобретательности...

– Заткнись! – не выдержала Кира и повернулась к разглагольствующему Данилу. Глаза его сейчас горели таким воодушевлением, что ей захотелось их кровожадно выколоть. – Заткни свою пасть, идиот проклятый! Ты хоть понимаешь, откуда у тебя эти деньги?! Кто и за что их тебе дал?! – медленно выговорила она и невольно пошла на мужа.

Должно быть, выглядела Кира страшно – Данил снова попятился, на этот раз в коридор.

– Ну, Кирюш... С тобой же ничего не случится. Это же временно. Да и Макс обещал о тебе позаботиться, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Можешь уже сейчас окунуться в богатую жизнь, – расплылся он в улыбке.

У Киры опустились руки – кому и что она пытается втолковать? У него же одни купюры перед глазами плавают. Деньги застили все разумное и вечное.

– Пошел вон, придурок, – тихо и без намека на агрессию уже проговорила Кира. – испарись из моей жизни навсегда со своими чёртовыми деньгами!

Она вернулась в спальню. Остались какие-то мелочи, и скоро она сможет убраться отсюда навсегда. Как жить дальше, возможность и время подумать у нее будет.

– А ты что хотела?.. – раздался голос Данила прямо у нее за спиной. На этот раз звучал он довольно зло – привычно, можно сказать. Господи, Кира только сейчас поняла, с кем жила все эти годы под одной крышей и делила постель. Да лучше уж Макс, чем этот... И она не слышала, как подкрался Данил. А когда его руки сдавили ее плечи, разворачивая к себе, то впервые за сегодняшний день испугалась по-настоящему. – Ты хотела, чтобы я и дальше влачил это жалкое существование и вымаливал крохи у заказчиков? Эти мелкие подряды... да, тьфу на них! На эти крохи не проживешь. И если ты, овца, можешь, то я нет. Достали меня твои придирки. Вот уже где сидят! – провел он рукой по горлу. – И ты достала! – замахнулся он на нее.

Данил ни разу до этого не поднимал на нее руку. Кира зажмурилась в ожидании удара, но того не последовало. А вот сдавленный стон она услышала, как и слова:

– Еще раз дернешься, и эту руку я тебе сломаю.

Водитель Максима, который привез ее сюда, видимо, выступал еще и в роли охранника.

Он припечатал Данила к стенке, а Кира умиротворенно выдохнула. Резкий скачок адреналина, вызванный агрессией мужа, выбил из нее все силы. Она держалась уже много часов, стараясь не разрыдаться из-за возникшей ситуации. Но сейчас ее выдержка сдала. Она начала плакать, да так, что ее стало трясти.

Не помня, каким-то образом оказалась в машине, Кира не могла остановить плач. В авто ее отвел водитель, волоча на себе не только ее, но и чемодан.

– Все нормально? Едем на работу? Или вам нужен денек перерыва?

Кира сама не знала, что ей делать и как быть. Говорят, в работе можно неплохо утопить проблемы. Но и ехать к детям с такой расстроенной миной ей тоже не хотелось. А перед глазами все время всплывала противная рожа Данила.

Нет, эту скотину она ни то, что не простит, она сделает все, чтобы Максим ему ни копейки не заплатил. Спать будет с ним так, что тот запомнит ее на всю жизнь. Она, правда, в сексе имеет мало опыта, но посмотрит пару фильмов и научится. Данил постоянно ее упрекал, что она бревно. Хорошо, с Максом она не будет бревном.

– Давайте поедem назад. Я не в состоянии работать, – Кира выдохнула.

Впрочем, вряд ли там будет легче. Во-первых, не только смотрящий на нее плотоядно Максим будет в том проклятом доме. Там еще есть и его жена Ольга... Во-вторых, Кира не представляла, как она будет озвучивать другу своего мужа условия. А они у нее уже есть.

Первое и самое главное, Данил не должен получить за то, что она отдает свое тело, ни копейки. Второе – Кира не должна видеть Ольгу. Ненависть, граничащая с пренебрежением этой стервы, выбивает из Киры всю силу воли. Не будь этой дуры, она с большей легкостью справится с заданием. Ну и третье – деньги и контакты, что пообещал Макс Данилу, должны перейти ей. Она ведь будет работать.

Да, Максим не воспринимает ее как субъект права. Она для него объект... Вещь. Но ей стоит расставить все точки над «i» еще до начала действия.

Настроив сообщение подруге, наверное, ввела ее в некий ступор.

– Кать, если я в не выйду на связь к 10 вечера, передай эту информацию полиции.

Сообщение она сопроводила адресом Максима.

– Да, дорогая. Будет сделано. А что случилось?

– Потом расскажу, – написала и выдохнула.

Ей стало как-то спокойнее. Если Максим еще раз задумает посадить ее под замок, то у нее есть козырь. У этого подонка, скорее всего, есть свои люди в полиции, но это хоть какая-то защита. Пусть и призрачная. Может попадетсч честный следователь или полицейский, тогда ее найдут и вызволят из этого плена.

По дороге назад Кира позвонила директору школы и, ссылаясь на простуду, попросила дать ей день – два на то, чтобы оклематься без справок от доктора.

– Хорошо, Кир, напишешь заявление о внесодержании, как придешь. Только держи в курсе. Если станет хуже, только с оформлением больничного. Поняла?

– Да, да...

Положив трубку, она смотрела в окно, наслаждаясь видом. Мелькающие мимо глаз высокие хвойные деревья, умиротворяли. А ведь когда они ехали той же дорогой с Данилом

из-за его брюзжания она толком и не насладились красотой, что открывалась из окна машины.

В голове проносились моменты из их совместной жизни. И как она ни пыталась, все не могла вспомнить что-то доброе и приятное. Всегда он на нее гавкал, всегда упрекал. То она работает на «фиговой работе», то плохо готовит, то в постели бревно... Список его упреков был большим. Кира даже стала думать, что с ней действительно что-то не так. Ну не может же он просто так на нее наговаривать.

Так она думала ранее. Сейчас уже понимает, что наговаривать он может. А все просто. Данил не любил ее. Она для него была удобной. Их брак был расчетом для него. Миловидная жена, от природы или воспитания очень верная, для которой семья – святое. Для него самого, как оказалось, мировоззрение было другим.

Данил спокойно продал в койку друга свою жену. Волна обиды снова по ней прокатилась, и Кира всхлипнула.

Больно... ей очень больно. Словно, кто-то расковырял большую язву на ее душе и протыкает огромным ржавым гвоздем вновь и вновь.

Говорят, перемены не бывают легкими. Для Киры это действительно было так. Сейчас ее жизнь круто поменялась на 180 градусов. Только вчера утром она смотрела на мужа и находила оправдания его мерзкому поведению. Когда он гавкнул на нее, что она сделала слишком горячий кофе, Кира подумала, что это ее ошибка, а не его глупые придирки.

Машина остановилась у роскошного особняка, водитель открыл Кире дверь и передал ее «в руки» экономки.

– Хозяин говорил, что мадам будет на работе... и только к вечеру придет, – она шепнула водителю.

– Я у него уточнил, он сказал можно, – кивнул ей мужчина, а Кира улыбнулась.

Ну и ну... Средние века какие-то. Они боятся его как огня, видно, на работе платят неплохо, вот и закрывают глаза на очевидно противозаконные вещи. Но что-то в упрек этим двоим Кира не хотела говорить. Водитель защитил от Данила, привез в комфорте – и на том спасибо.

Экономка сразу пригласила на кухню, желая угостить вторым завтраком.

– Нет, спасибо. Я не голодна, – ответила Кира, намереваясь пойти в спальню.

– Я получила только что распоряжение от хозяина... – заговорила горничная, поглядывая на телефон.

Хозяина... ну точно у них тут крепостное право еще действует, а они и рады...

– Он сказал, чтобы вы пошли в СПА-зону. Занялись спортом в тренажерном зале, сходили в сауну и на массаж. После визажист и парикмахер приведут вас в порядок. Это нужно сделать к его приезду. Он придет в полдень!

– Придет в полдень? Не вечером?

– Да... Так что у вас очень мало времени. Пойдемте, я вас провожу.

– А переодеться можно?.. Без конвоя? – фыркнула.

Она конечно будет сговорчивее... но не с прислугой. С Хозяином этого дома. Только сначала он должен дать ей гарантии.

– Конечно, – тетка повела ее в спальню, неся чемодан.

Кира быстро надела леггинсы и обтягивающую футболку, а потом окинула себя взором в зеркало. Фигура у нее стройная от природы, полнеть не в кого, да и есть у нее привычка все время махать ногами. Лежит на диване, смотрит фильм, машет ими. Муж даже постоянно

посмеивался над ее привычкой, мотивируя, что толку от таких махов нет. Лучше бы в тренажерку ходила. Только качаться Кира никогда не хотела, но тело любила держать в тонусе. Поэтому глядя на себя, подумала, Максим это оценит...

Боже, о чем она думает?! Но раз ступила на торг своим телом, не вмазала еще вчера пощечину Максиму, значит, негласно согласилась. Теперь нужно уточнить некоторые нюансы. А чтобы это делать, нужно завлечь...

Выйдя из спальни, с раздражением отметила, что конвоирша так и стоит, ожидая ее.

– Вам очень понравится СПА-зона, – произнесла она мечтательно.

– Не сомневаюсь, – процедила Кира сквозь зубы.

Она всегда мечтала, чтобы за ней поухаживали в специальных центрах, но как-то Данил никуда ее не возил. Вечно денег не было. Сам, правда, частенько ходил в сауну, полезно ведь для организма. Он-то гробит свое здоровье, вкалывая. Это она прохлаждается в музыкалке.

Вспомнив, что ни разу в жизни не была в СПА, Кира даже улыбнулась. Может... эта авантюра будет не столь неприятной. Может, ей понравится...

Пройдя по длинному коридору, что огибал дом по периметру, восхищалась огромными окнами и видом из них. Бабок в этот дом вложено немерено, это нельзя не отметить. Живут же люди...

И ведь начинали-то Данил с Максимом с одного уровня. Оба были студентами. Только один вон чего добился, а второй неуверенно бултыхается в «бизнесе», изображая из себя суперзанятого предпринимателя.

Когда Кира вошла в зону СПА, она от удивления открыла рот...

Мрамор, позолота, живые цветы – это то, что первым бросилось в глаза. Потом – услужливый персонал. Хлопая ресницами, оглядывала все вокруг... И процедуры начались.

Массаж, пилинг, маникюр, педикюр, маски... кажется, Кира просто сбилась со счета, позволяя ухаживать за собой. Но, честно говоря, она была в восторге, хотя показывать этого никому не желала. Уж тем более Максиму.

В душе ведь уже теплилась благодарность. Ей давно это нужно было. Она словно отправилась в отпуск. В отпуск, в котором с замужества никогда не была. Будучи еще девушкой незамужней, она часто с подругами почти дикарями выбиралась на море. Самый дешевый билет на поезд или автобус, палатки или хостел. Но главное – у них был доступ к морю, ведь именно ради него была вся авантюра.

Только с Данилом ей не светило никаких поездок. Он вечно ныл – денег нет. С ума что ли сошла транжирить. Не так уж ты и устаешь. У него было много определений ее желанию отдохнуть. Но сам мог «по делам» куда-то рвануть. Куда и чем в своих поездках занимался Данил, Кира не предполагала. Только сейчас вдруг подумала, что он мог ездить в короткий отпуск. Себя любимого муж всегда баловал.

– Хозяин приехал! – вдруг в комнату вбежала горничная.

Кира сидела перед зеркалом и любовалась своей новой стрижкой, цветом волос и офигенным макияжем.

– Удачи! – произнесла визажистка, добавляя последний штрих кистью на ее скуле.

– Спасибо! – подмигнула ей Кира.

У нее было классное настроение, ничего не могло его испортить. Секс с Максим? Да – пожалуйста. Пусть только гарантии ей даст, что Данил ни копейки не получит. Она раздвинет свои булки, как бы грубо это ни звучало.

Уверенной походкой она пошла за горничной.

– Ой, как жаль, что вы не успели переодеться, – у нее был дико виноватый вид.

– А чем этот наряд не годится? – Кира усмехнулась.

– Хозяин любит изысканные платья...

– Ну вот пусть на Ольге их и лицезреет.

– Потише, пожалуйста, – тетка стала белой как полотно.

Ее слишком напугал резвый нрав Киры. А самой же Кире было все по плечу, во всяком случае она так думала...

[Продолжить чтение](#)